

87 94466 121
БИБЛИОТЕКА

ИНОСТРАННОЙ

ВОЕННОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ

ШВАРТЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ

ИЗ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

Ш-33-11

1 руб.

РОССБЛ

1933

KRIEGSLEHREN
IN
BEISPIELEN AUS DEM WELTKRIEG

HERAUSGEGEBEN
VON
M. SCHWARTE
GENERALLEUTNANT A. D.

ERSTER BAND

VERLEGT BEI E. S. MITTLER & SONN IN BERLIN

1925

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

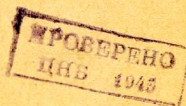
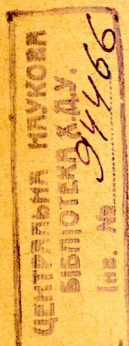
М. ШВАРТЕ

2534

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ИЗ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С 9 ЧЕРТЕЖАМИ В ТЕКСТЕ
И 2 КАРТАМИ В ПРИЛОЖЕНИИ

ПЕРЕВОД
СНЕСАРЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1928

ЛЕНИНГРАД

58. 64

1-7

W 64/2

Книжка заключает изложение трех поучительных примеров из истории мировой войны на Западном и Восточном фронтах, а именно: первый — ночного наступления V германской армии 9—10 сентября 1914 года, чрезвычайно ярко освещающий все трудности ночных действий больших сил, второй — действия артиллерии в бою 10—11 сентября 1915 г. у д. Антонойцы — Улечеллы (между Вильной и Ковной), особый интерес возбуждает осуществление в этом бою тесной связи между пехотой и артиллерией; третий — действия артиллерии при переправе через р. Маас 1 сентября 1914 года.

Примеры взяты из первого тома обширного труда М. Шварте, выходящего в Германии отдельными книжками под названием „Военно-исторические примеры из мировой войны“.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие к русскому переводу	7
---	---

Н О Ч Н О Й Б О Й.

Наступление V германской армии в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. <i>Генерал-майора Боррис</i>	10
Предисловие	—
Предшествующие боевые действия	—
Принятие решения о ночном наступлении	17
Приказы для ночного наступления	21
Ночное наступление	34
10 сентября	50
Принятие решения об отступлении	58
Результаты ночного наступления	62
Возражение против ночного наступления	65
Влияние ночных боев на собственные войска	69
Перенесение боевых действий на дневное время	74

Приложение: Боевое расписание войск V германской армии, участвовавших в наступлении в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г.	79
---	----

А Р Т И Л Л Е Р И Й С К А Я П О Д Г О Т О В К А В М А Н Е В Р Е Н Н О Й В О Й Н Е.

Бой у д.д. Антонойцы—Улечеллы 10—11 сентября 1915 г.	81
Выводы	92

Д Е Й С Т В И Я А Р Т И Л Л Е Р И И П Р И П Е Р Е П Р А В Е Ч Е Р Е З Р Е К У.

Артиллерия XVI армейского корпуса при переправе через р. Маас 1 сентября 1914 г. <i>Подполковник Маркс</i>	102
Введение	—
Предшествующие боевые действия	103
29 августа	104
30 августа	105
31 августа	106
Переправа 1 сентября 1914 г.	109
Работа артиллерии на правом берегу	124
Потери	126
Выводы	127

Приложение: 2 карты.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Интересное издание, вышедшее под заглавием «Kriegslehren in Beispielen aus dem Weltkrieg» и объединяемое опытной рукой генерала М. Шварте (первый том появился в 1925 г.), представляет собою очень плодотворную попытку при посредстве примеров из мировой войны облегчить и углубить понимание военными современных уставов, которые были созданы на основах именно этой войны и которых абстрактное, чисто деловое содержание всегда нуждается как в оживляющей иллюстрации картинами прошлого, так и в обдоказывающем и поясняющем их влиянии. Подобранные в книге примеры имеют задачей в цельной картине какого-либо боевого эпизода отразить ту или иную тактическую задачу, выполненную войсками или каким-либо отдельным родом войск, и связанные с нею нужные навыки или приемы. Так, в первом томе издания мы находим описание ночного наступления V армии 9—10 сентября 1914 г., как иллюстрацию современного ночного боя вообще и вытекающих отсюда уставных норм. Там же мы находим исторические примеры, рисующие подготовительные и боевые действия артиллерии в позиционной и маневренной войнах, описание действия немецких танков в наступлении 1918 года, работу артиллерии при форсировании рек и т. д.

Нужно подчеркнуть, что статьи принадлежат знатокам дела, написаны в спокойно-правдивом тоне, хотя и не лишены порою патристических теплоты и вспышек, и приятно поражают строгим научно-практическим колоритом, чужды дилетантизма и связанных с ним общих разглагольствований.

Не все примеры книги отличаются классической безукоризненностью, а главное, не все в равной мере поучительны и ценны для нашей Красной армии, почему книга переводится на русский язык не вся целиком, а только то, что в ней наиболее удачно и практически полезно.

Более крупная статья, принадлежащая перу генерал-майора фон-Борриса и повествующая о ночном бое, затрагивает один из наиболее роковых для нашей армии вопросов, который в сферах ее грядущей боевой практики займет, мо-

жет быть, выдающееся место. Наш полевой устав ¹ проникнут полным вниманием к вопросу о ночном бое и развивает его обстановку и правила его ведения с исчерпывающей полнотой. В этом отношении он близко примыкает к немецкому, который в ночном бое видит один из выходов для немецкой армии, осужденной волею Версальского договора на степень какого-то недокормленного и недоодетого организма. Прекрасно и местами высоко-художественно написанная статья генерала фон-Борриса не только поучительна с точки зрения освещения вопроса о ночном бое исключительно широким и ярким историческим примером, она увлекательна еще и тем, что выдвигает на свет главную проблему, связанную с ночным боем, а именно: является ли он основным и исчерпывающим приемом решения боевых задач, как дневные действия, или он останется, как это было до мировой войны, лишь тактическим паллиативом, предрешающим и облегчающим обстановку боевых переживаний дня. Автор, видимо, склоняется к старому выводу; он был слишком напуган и удручен суммой потерь, тревог и страданий, вызванных гигантской борьбой «в мокрой мгле» знаменитой сентябрьской ночи. Прав ли автор? Как для немецкой, так и для Красной армий вывод автора мало утешителен и почти неприемлем, но это—другой вопрос. Статья генерала фон-Борриса ставит проблему во всей ее полноте и вескости, она пробуждает пытливість военного исследователя и заставит последнего не забыть практически важного вопроса в своих научных работах.

Остальные статьи касаются артиллерийских проблем. Первая из статей поучительна двумя сторонами своего содержания: прежде всего тем, что боевые действия протекают на хорошо знакомом нам театре и потому легче воспринимаются во всех своих подробностях, а затем в статье необыкновенно интересна интимная связь артиллерии с пехотой, что нужно в современной тактике считать самым существенным и необходимым фактором. Третья статья, как историческая картина, менее надежна; она, видимо, дополнена догадками и сопоставлениями, но она типична самостоятельностью и крупным отвесом артиллерии в решении очень трудной тактической проблемы. В статье особенно занимательна проведенная автором параллель между форсированием немецкой армией р. Мааса 1 сентября 1914 г. и форсирова-

¹ Временный полевой устав РККА, Москва, 1925 г., стр. 381—399.

нием тою же армией 1 сентября 1917 г., т. е. ровно через три года, реки Западной Двины у Риги. Умно и широко проведенная параллель показывает, как далеко военное искусство, а в частности артиллерия, шагнуло за время войны 1914—1918 гг., и как нужно и как назидательно поэтому для всех военных самое внимательное изучение этого колоссального в жизни народов явления.

Все статьи написаны, несмотря на профессиональную точность изложения, языком простым и наглядным. Их с удовольствием может прочитать не только командир Красной армии, но они найдут себе дорогу и в среде рядовой массы.

Снесарев.

НОЧНОЙ БОЙ

НАСТУПЛЕНИЕ V ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. (Карта I в приложении)

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ФОН-БОРРИС

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наступление германской V армии в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. является одной из интереснейших и поучительнейших боевых операций маневренной войны на Западном фронте. Оно интересно высоко напряженным стратегическим положением, которому было обязано самым своим возникновением; его поучительность заключается в способе, каким велась подготовка к нему, а равно и в способе, каким оно проводилось и каким было закончено. Все, что вплоть до последнего времени известно о нем из немецкой печати, носит сжатый характер или неверно и, во всяком случае не дает общей картины. Она могла быть восстановлена только на основании приказов, личных воспоминаний и историй полков или дневников войсковых частей, участвовавших в бою. Выводы, которые должны быть отсюда сделаны, нисколько не теряют своего значения от того, что они чаще всего указывают на то, чего не следовало бы делать.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

До мировой войны ночные тактические занятия являлись в Германии областью, которая не возбуждала особого интереса, хотя согласно уставу они там велись. Из военной истории знали много отрицательных примеров ночных операций, боялись возникающей ночью путаницы и испытывали неприятное чувство от сознания, что в темноте войска выходят из рук командования и случай играет часто гораздо большую роль, чем ему обыкновенно отводят.

Уставы также всегда подчеркивали трудности, связанные с ночными операциями; и выдвигаемые против них возраже-

ния. В них указывалось, что при ночных занятиях не так важно ведение самого боя, как то, чтобы в тишине и порядке, даже не пользуясь дорогами, доводить войска до определенных пунктов и позиций.

Поэтому при занятиях на первом плане стояли ночные походы и занятие исходного положения, тогда как самые бои переносились на утренние часы. Если же бои проводились в темноте, то обыкновенно избегали вести их в крупном масштабе, пользуясь лишь простейшими строями и производя тщательную подготовку. Лишь в самых редких случаях—главным образом в крепостных районах—учились пользоваться прожекторами и ракетными пистолетами, ослабляющими трудность обнаружения неприятеля ночью.

Таким образом очень хорошо сознавали, какие преимущества имеет темнота в смысле ограничения разведывательной работы противника и действительности его оружия; но разлагающему влиянию темноты придавали столь большое значение, что думали, что и в будущих войнах ею придется пользоваться только в исключительных случаях. Но мировая война со своими оперативными и тактическими требованиями отмела эти сомнения и сознательные ограничения. Как маневренная, так в особенности позиционная война дают множество примеров того, как пользовались ночным временем, чтобы незаметно для врага достигнуть маршевых или боевых целей или по крайней мере приблизиться к ним. Ведь для Германии война началась как раз с ночной операции против Льежа.

В позиционной войне—особенно в первое время—небольшая удаленность от неприятельских линий и точное знание местности и образа жизни противника все более и более побуждали к ночным атакам; в маневренной войне на первом месте стояло стремление избегнуть при продолжительном сближении с неприятелем дальнего артиллерийского огня и дойти до пункта атаки с ненадломленными силами. Поэтому в позиционной войне ночные бои практиковались чаще, чем в маневренной, при которой обыкновенно имели место только стычки небольших отрядов. Имеется лишь один пример того, как крупное сражение было перенесено на ночное время: это—наступление V германской армии в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. на участке юго-западнее Вердена,—исключительный случай и лучшее доказательство того, как сильно приходится сомневаться прежде, чем доверить ночи решение важной боевой задачи.

Решение V армии предпринять эту операцию вытекало из создавшейся обстановки, когда энергичное командование армии очутилось перед выбором—остаться на месте или для дальнейшего продвижения прибегнуть к чрезвычайному средству.

3 сентября 1914 г. V армия во время преследования разбитых французов из района севернее Вердена, обходя форты этой крепости, повернула к югу и авангардами достигла линии Варенн (VI арм. корпус)—Шарпантри (XIII арм. корпус)—Сьерж (VI рез. корпус)—Монфокон (XVI арм. корпус), в то время как V рез. корпус и главный резерв Метца (33 рез. дивизия) прикрывали фланг и тыл против Вердена. От намеченной на 4 сентября дневки—первой после 12-дневных боев—пришлось отказаться, так как, по мнению главного командования, она значительно нарушила бы целостность операций. Поэтому 4 сентября VI арм. корпус двинулся по Аргонне через Вьенн-ле-Шато и Сент-Менеульд, XIII арм. корпус—через Бурейль на Клермон, XVI арм. корпус—через Монфокон и Авокур на Рарекур, в то время как VI рез. корпус получил приказ двигаться на Форж и совместно с V рез. корпусом, остававшимся к западу от Мааса, прикрывать очищенный район со стороны Вердена. Для этой цели ему была придана ландверная дивизия Франке, которая следовала на Бантевиль. Этим начался трудный марш V армии по немногим дорогам между Аргонной и Маасом, стесненный на западе IV армией, а на востоке—крепостью Верденом и примыкающей к ней с юга линией фортов.

После того как XIII и XVI арм. корпуса оттеснили неприятельские арьергарды с линии Обревиль—Паруа, VI корпус 4 сентября достиг Сент-Менеульд, XIII—Клермона, XVI—Паруа и Авокура, VI рез. корпус—Сетсаржа и Жеркура, ланд. дивизия Франке—Бантевиля. На 5 сентября VI корпусу было приказано двинуться к западу от Аргонны на линию Шармонта—Сенар, XIII—в горы через Лез-Ислет на Бризо, в то время как XVI корпус должен был прикрывать это движение на линии Жюбекур—Паруа по р. Кузанс. От Паруа до Мааса VI рез. корпус и ланд. дивизия Франке должны были служить заслоном против Вердена. Между тем V арм. корпус с главным резервом Метца наступал по восточному берегу Мааса на Кот Лорен, южнее Вердена, для обложения крепости и захвата фортов Троайон, Ле-Парош и Римский лагерь.

5 сентября рано утром штаб V армии получил от Главного

командования директиву быстрым продвижением вместе с IV армией в юго-восточном направлении—правым флангом

Схема 1

на Ревиньи-о-Ваш—открыть VI и VII армиям дорогу через верхний Мозель на Туль—Эпиналь. В то же время из бумаг

пленного французского офицера генерального штаба было обнаружено, что два французских корпуса (VI и V) должны были оказывать сопротивление на линии Лаэкур—Вилотт—Вобпекура, Жюльвекура и Жюбекура. VI рез. корпус продвижением на Флери помогать XIII корпусу при его наступлении через Ле-Ислет на Бризо, продолжая охрану фланга со стороны Вердена.

5 сентября вечером VI арм. корпус достиг Шармонта и Триокура, XIII—Триокура, Эвра и Вали, XVI—Лавуа, Иппекура, Жюльвекура и Жюбекура. VI рез. корпус продвинулся до Авокура и Малянкура, составляя заслон в сторону Вердена и выдвинув от себя к востоку до Мааса ланд. дивизию Франке. Главные силы неприятеля теперь, казалось, стояли на линии Лаэкур, Вилотт, Лиль-ан-Барруа и восточнее. Поддерживаемая справа IV армией, V армия хотела двинуть 6 сентября VI корпус на Ревиньи и Невиль, XIII—на Мюссэ и Фен, XVI—на Бар-ле-Дюк, в то время как VI рез. корпус и ланд. дивизия Франке должны были прикрывать их со стороны Вердена между Сент-Андре и р. Маасом, севернее крепости. Следовательно, для поддержки VI и VII армий было намечено отбросить противника за Рейн-Марнский канал и овладеть переходами через него.

Удачное выполнение этой задачи бесспорно имело бы большое значение и создало бы благоприятную обстановку для германской армии, но наступление немцев было встречено переходом в наступление Жоффра, который 6 сентября в знаменитом сражении на Марне обрушился на немецкий фронт от р. Урка до р. Мааса, охватывая его с двух сторон.

V армия—наступавшая сама—была вынуждена отражать наступление III французской армии Саррайля, охватившей ее с двух сторон между Рейн-Марнским каналом и р. Маасом. Боевой фронт немцев простирался от Виллер-о-Ван через Вобкур, Бозе, Иппекур до Жюбекура на р. Кузанс. Долгое время угрожала опасность, что противник выйдет во фланг через разрыв, образовавшийся в линии фронта севернее Иппекура; VI рез. корпус, который должен был следовать за XVI корпусом на Сент-Андре, сам был задержан под Жюбекуром атакой со стороны Вердена и только поздно после полудня смог заполнить прорыв. Но противник не нашел в себе решимости использовать это благоприятное положение. Результатом дня для V армии было не только отражение неприятельского наступления, но и выигрыш пространства на многих участках. Решение германского коман-

дования продвигаться далее для поддержки VI и VII армий оставалось без изменения; однако бои 6 сентября и обнаруженный двойной охват со стороны противника все более и более указывали на необходимость взять направление на юго-восток вместо первоначального направления прямо на юг, на линию Ревиньи—Бар-ле-Дюк.

На 7 сентября VI арм. корпусу было приказано наступать на Луппи-ле-Шато—Лиль-ан-Барруа, XIII—на Рамбекур—Сом-мэн, XVI было разрешено продвигаться дальше; VI рез. корпус должен был продвинуться к XVI, имея фронт в сторону участка Мааса южнее Вердена; далее, к северу должны были прикрывать против крепости ланд. дивизия Франке и переправленная с восточного берега 77 пех. бригада (фон-Дэвица) V рез. корпуса.

7 сентября наступление между Рейн-Марнским каналом и р. Эр имело лишь небольшой успех; сопротивление противника заметно окрепло. Всюду войска несли потери от сильного артиллерийского огня. Командование армии решило, прикрываясь со стороны Мааса, атаковать позиции противника во фланг с севера на юг XVI арм. корпусом. Внушало тревогу все более и более отклонявшееся к юго-западу наступление соседней справа IV армии; успели, однако, добиться того, что ее левое крыло—25 рез. дивизия—взяло на себя прикрытие правого фланга VI корпуса близ Лемона. Справа от нее IV конный корпус (3 и 6 кав. дивизии), направлявшийся из Поссеса для поддержания связи с IV армией, выдвинулся на линию Ревиньи—Лемон, имея авангарды по южному берегу канала до Вассенкура. Командование V армии все еще надеялось, путем переговоров с Главным командованием, вернуть всю IV армию на ее прежнее юго-восточное направление, чтобы открыть дорогу на Бар-ле-Дюк собственному правому крылу. В этих видах 8 сентября было решено приостановить наступление, тем более что войска были сильно изнурены и между XIII и VI арм. корпусами, примыкавшими к 4 армии, образовался прорыв, который необходимо было заполнить. Стремилась облегчить положение, ускорив движение V корпуса к Маасским фортам восточнее реки.

В ночь на 8 сентября после сильного и действительного артиллерийского огня противника к западу от Мааса ожидали с наступлением темноты атаки французов. В самом деле, утром пехота их проявила деятельность в разных местах фронта XIII арм. корпуса, но на ночную атаку они не

пошли, а снова перешли по всему фронту V армии к артиллерийскому обстрелу превосходными силами. На Рейн-Марнском канале 21 рез. дивизия XVIII рез. корпуса IV армии приняла участие в бою правого крыла V армии, на южном берегу при Андерне конный корпус также перешел канал под Ревиньи. Между Андерне и Бар-ле-Дюк противник развернул большие силы и выслал через последний пункт части на северный берег против Аржвиля; таким образом дорога через Бар-ле-Дюк была все еще крепко закрыта. Командование армии, однако, твердо держалось своего намерения открыть эту дорогу, чтобы помочь VI и VII армиям продвигаться на запад.

После полудня командование армии в Варенне получило сведения об общей обстановке от подполковника Генча, из главной квартиры, объезжавшего все штабы армии, начиная с V. Только теперь узнали о наступлении французов из Парижа во фланг I армии, о разрыве, образовавшемся между ней и II армией, и нелегком положении последней; III армия была разделена, чтобы помогать частью II, частью IV, которая очень медленно подвигалась к району между Витри-ле-Франсуа и Ревиньи. Несомненно, что после стремительного наступления создался кризис, но не было еще оснований считать его неблагоприятным; однако возникали сомнения, а именно относительно намеченного наступления IV и V армий в южном направлении. Явилась мысль предпринять наступление ночью, ибо днем артиллерийский огонь противника сильно затруднял его. Для благоприятного разрешения кризиса V армия должна была наступать, иначе накопление неблагоприятных обстоятельств легко могло повлечь за собой полную неудачу.

8 сентября артиллерийский огонь противника обрушился на войска V армии с особой силой. Противник, повидимому, еще более усилил свою артиллерию крепостными орудиями и засыпал снарядами не только передовые линии, но также ложины, селения и лесные участки, в которых укрывались германские резервы и батареи. При этом артиллерия противника была так хорошо укрыта от наблюдения, что германским орудиям очень редко удавалось нащупать ее. XVI корпус, понеся большие потери, должен был очистить Иппекур и отодвинуть свое расположение к западу от деревни. VI рез. корпус выделил 12 рез. дивизию на поддержку XIII корпусу для заполнения разрыва между ним и VI корпусом; кроме того V рез. корпус двинул ему на помощь усиленную

77 пех. бригаду (фон-Девитца). Артиллерийский огонь противника создал такое удручающее положение, что 9 сентября не оставалось ничего другого, как держаться на занятых ранее позициях и выжидать, пока IV армии и примыкающему к ней VI корпусу не удастся своим наступлением облегчить положение V армии. 9 сентября к востоку от Мааса ожидалась атака V арм. корпуса на форты Троайон и Ле-Парош, которая должна была открыть ему дорогу на западный берег р. Мааса.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О НОЧНОМ НАСТУПЛЕНИИ

Утром 9 сентября командующий армией отправился в Эвр в штаб XIII корпуса, положение которого вследствие накопления неприятельских войск у Бар-ле-Дюк казалось наиболее угрожающим; между тем, когда 12 рез. дивизия продвинулась между Вилоттом и Вобкуром, опасность образования разрыва между XIII и VI корпусами была устранена. Командир корпуса жаловался на артиллерию противника, считал дальнейшее бездейственное пребывание войск под неприятельским огнем недопустимым, и так как войска горели желанием дорваться до противника и захватить его батареи, то он склонил командующего армией принять решение о ночном наступлении, вопрос о котором уже рассматривался. На необходимости такого решения особенно настаивал начальник штаба XIII корпуса подполковник фон-Лосберг. Командующий армией согласился. Наступление было назначено на следующую ночь с линии Луппи-ле-Шато—Амбленкур—Иппекур. Около полудня командиры корпусов были приглашены в помещение школы в Триокуре, где начальник штаба V армии ген. Шмидт фон-Кнобельсдорф хотел отдать приказ о наступлении в присутствии кронпринца Вильгельма.

В это время положение на фронте было следующее.

К югу от Рейн-Марнского канала по линии Контриссон—Моньевиль—Невиль-сюр-Орн стояла 21 рез. дивизия XVIII корпуса IV армии, прикрытая справа и слева частями IV конного корпуса против сильного, рвавшегося в наступление противника, который с утра 8 сентября все более и более продвигался со стороны Берэ и Мюссэ и, повидимому, стремился выйти через Невиль на северный берег. Для беспрепятственного осуществления намеченного наступления и обеспечения правого фланга VI корпуса было чрезвычайно важно отразить этого противника. К северу от канала по линии

Лемон—Фонтенуа рядом с VI корпусом стояла 25 рез. дивизия XVIII рез. корпуса в непрерывном ожидании нападения со стороны противника, расположившегося у опушки противоположащего леса. По дороге Бар-ле-Дюк—Лемон происходило частое передвижение неприятельских войск. В районе VI корпуса 11 пехотная дивизия занимала линию Виллер-о-Ван—Луппи-ле-Шато, которой она достигла полностью только после боев 9 сентября; примыкавшая к ней 12 дивизия занимала район западнее Лиль-ан-Барруа. Стоявшие напротив французы владели лесными участками к югу от деревень Луппи-ле-Шато и Луппи-ле-Пти; последняя из деревень и лесок Ле-Пер-Беф также были ими заняты. Далее к северу, на месте прежнего разрыва между VI и XIII корпусами, стояла примыкавшая к последнему 12 рез. дивизия VI рез. корпуса, занявшая позицию по восточной опушке леса Ле-Шанмиди и Ла-Шарпантьер между Лиль-ан-Борруа и фермами Ле-Мершин; 27 пех. дивизия от Буа-де-Дефюи до Соммэна; 26 пех. дивизия между Соммэном и Бозе, включая высоту 213 впереди этой линии. Против XIII корпуса главные силы противника удерживали линию от северной опушки леска Ле-Пер-Беф через Рамберкур и высоту 309 близ Синьяль Эриз-ла-Птит до Курсель-сюр-Эр; далее его позиции простирались через Арбр-де-Курсель к Серокуру. Незначительные части его продвинулись далее к лесу Ле-Шанмиди и Ла-Шарпантьер до жел.дор. ветки Рамберкур-Амблэнкур. Северо-восточнее Бозе к XIII корпусу примыкал XVI корпус; его 34 пех. дивизия была расположена до Буа-де-Соси включительно, 33 через Сент-Андре до района северо-восточнее Иппекура, оставляя эту деревню не занятой. Французы были обнаружены также близ Дену в рощах Буа-д'Аэ и Буа-Муэнвиль и северо-восточнее Иппекура; Амблэнкур и Иппекур, повидимому, были не заняты, но затем оказалось, что и они заняты, хотя и небольшими силами. VI рез. корпус, лишенный 12 рез. дивизии, расположил II рез. дивизию между Иппекуром и Виль-сюр-Кузанс, а ланд. дивизию Франке—между Виль-сюр-Кузанс и Паруа. Стоявший напротив неприятель занимал перелески, простиравшиеся от Буа-Муэнвиль к Рампону к западу от последнего и по линии Рампон—район восточнее Домбалья. К северо-востоку от ланд. дивизии Франке расположился V рез. корпус, который составлял заслон в сторону Вердена.

Таким образом с обеих сторон протянулись длинные линии, но не сплошные, как в последующую позиционную войну,

а редкие и с промежутками, для заполнения коих пришлось, по крайней мере с немецкой стороны, прибегнуть к перегруппировке войск. Французские позиции простирались от Вердена до Рейн-Марнского канала и не давали немцам никакой возможности охвата, угрожая германскому правому флангу, так как к югу от канала находились крупные французские части, которые сильно теснили незначительные германские силы под Ревиньи. С обеих сторон пытались усилить позиции полевыми укреплениями, но, чтобы создать надежную защиту, у немцев нехватало ни рабочих сил, ни средств, ни опыта. Немцы заметили, что французы создают позади передовых линий тыловые, подготавливая к обороне в глубину. Из этого можно было заключить, что французы не имеют намерения возобновлять наступление, неудавшееся 6 сентября. Однако, с другой стороны, передвижения войск под Бар-ле-Дюком и к северу от последнего, казалось, указывали на то, что они намеревались предпринять на северном берегу канала наступление, которое велось южнее его.

Французская пехота расценивалась немцами невысоко. Если уж крупное наступление 6 сентября оказалось слабым, то при последующих мелких наступлениях между Рейн-Марнским каналом и Маасом противник обнаружил очень незначительную наступательную способность. Чаще всего его атаки прекращались еще на расстоянии в несколько сот метров от германского фронта, так как и стрелковые цепи и сомкнутые части в беспорядке отступали. Такое впечатление, казалось, подтверждалось и рассказами пленных о внутреннем состоянии французских войск. Эти люди, так нецелесообразно для войны одетые в свои ярко-красные шаровары, неоднократно жаловались на недостаток в офицерах, недостаток дисциплины, порядка, а также на продовольствие и транспорт; часто они заявляли, что, будучи отцами семейств, они не хотят воевать. Из этих слов охотно выводили заключение, что для уничтожения противника достаточно только энергичного натиска. При этом слишком легко забывали о том психологическом факте, что пленные имеют обыкновение приводить всевозможные основания, чтобы как-нибудь оправдать факт своей сдачи.

Но тем сильнее ощущалось с момента прекращения продвижения несомненное превосходство французской артиллерии. Конечно, это не должно вызывать у нас представления об ураганном огне, практиковавшемся в позиционной войне; для этого французские батареи стояли слишком разбросанно

и не стреляли непрерывно по одной цели. Но они, повидимому, превосходили германские батареи числом, имели очень много снарядов и умели нащупывать укрытые цели ¹. Этому содействовали энергичные французские летчики. Если над немецкой батареей или над частью, расположенной даже укрыто, появлялся самолет, то можно было быть уверенным, что вскоре за этим посещением последует очень меткий огонь. Отсюда видно, что французская авиация работала в тесной связи со своими батареями. Правда, немецкие летчики также проявляли большую деятельность и обнаруживали многочисленные батареи противника, недоступные наземному наблюдению; германские тяжелые батареи также делали попытки пользоваться воздушным наблюдением, но эта совместная работа страдала от недостатка практики и несовершенства средств. Посредством разноцветных световых сигналов и сбрасывания донесений нельзя было установить быстрой и точной связи с батареями. Приемы обнаружения неприятельских батарей по блеску и звуку выстрелов также не были усвоены германской артиллерией в целом. Тяжелые батареи только случайно прибегали к этому способу. В общем германская артиллерия чувствовала себя по отношению французской до известной степени беззащитной.

К этому присоединялся начавшийся недостаток снарядов. Уже неоднократно штаб армии рекомендовал бережливость; еще 9 сентября необходимость этой экономии мотивировалась тем, что в наличии имелось только пять грузовиков, которые должны были непрерывно подвозить боевые припасы на протяжении свыше 60 км от Мааса; важнее всего было отражать атаки противника и иметь для подобных случаев достаточное количество снарядов. Но уже ходили слухи, что запасы мирного времени почти исчерпаны, и едва ли их может хватить для крупной операции. Во всяком случае германская артиллерия видела, что она не в состоянии уничтожать неприятельские батареи, даже если бы они были доступны наблюдению. О применении стрельбы по площадям нельзя было и думать.

Эти обстоятельства отзывались и на пехоте. Она была того мнения, что противник обстреливает ее главным образом снарядами крупного калибра, а собственная артиллерия оставляет ее на произвол судьбы. Первое, отчасти, было

¹ Полковник Эгъен в октябрьском выпуске „Revue d'Infanterie“ в статье „Ночной бой у Ла-Во-Мари“ приписывает немецкой артиллерии численное превосходство.

верно, так как следовало полагать, что на французском фронте находятся орудия из соседних фортов; но, впрочем, как и в предшествовавших боях, гранаты французских полевых пушек, разрывавшиеся с резким треском, часто принимали за снаряды тяжелой артиллерии. Так как собственные батареи большею частью безмолвствовали, то пехота сама стремилась найти выход из тяжелой боевой обстановки. Между тем, предыдущие победы и безупречное настроение войск не допускали и мысли об отступлении, и оставался лишь один выход—движение вперед.

Общее положение немецких войск оставляло желать многого. Потери, особенно в офицерах, были очень значительны. Корпуса V армии насчитывали в среднем только от 12 000 до 16 000 штыков. Срочно требовались пополнения, но они прибывали лишь в очень незначительном числе. Местное продовольствие могло быть использовано лишь частично; транспорт же был сильно затруднен вследствие незначительного числа имевшихся дорог, и присылаемый с тыла хлеб нередко получался заплесневелым. Но настоящей нужды еще не было; ощутительнее был недостаток в колодцах и проточной воде, затруднявший водопой. Отсутствие жилья в теплую погоду можно было переносить, однако дожди были очень желательны, так как при движении по дорогам войска поднимали сильную пыль, делавшую их заметными для неприятельской артиллерии. Несмотря на такие затруднения, несмотря на артиллерийский огонь противника и уже понесенные труды, войска оставались боеспособными и были полны воодушевления.

ПРИКАЗЫ ДЛЯ НОЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

При продвижении V армии до сих пор оставался руководящим приказ главной квартиры, чтобы VI и VII армиям был открыт путь на верхний Мозель в направлении на Туль—Эпиналь. 8 сентября пополудни штабу армии стало известно, что два армейских корпуса и одна кав. дивизия должны быть переброшены из этих армий через Бельгию на правый фланг для формирования новой армии. Поэтому было сомнительно, осуществлятся ли вообще операции на верхнем Мозеле. Во всяком случае при отдаче приказа штаб армии обосновывал предполагаемое ночное наступление не на этом, а на необходимости после продолжительного затишья «снова держать противника в решпекте». Можно было наверняка

рассчитывать, что, по устранении препятствий, захват противника врасплох и овладение имевшимися до сих пор его линиями и батареями будут иметь следствием дальнейшее продвижение. Целью V армии оставался попрежнему Бар-ле-Дюк.

В 1 час пополудни в школьном помещении деревни Триокур собрались: командующий V армии кронпринц Вильгельм, начальник его штаба ген. Шмидт фон-Кнобельсдорф с офицерами оперативного отдела и начальники штабов корпусов со своими адъютантами. Командующий армией, выслушав от начальников штабов корпусов краткие доклады об обстановке и настроении войск и найдя донесения удовлетворительными, продиктовал в 1 час. 30 м. пополудни приказ о ночной операции, который позднее был размножен и роздан в копиях. Продиктованный приказ гласил следующее:

Штаб 5-й армии

Триокур, 9 сентября 1914 г.

ПРИКАЗ ПО АРМИИ НА 10 СЕНТЯБРЯ.

Армии завтра на рассвете перейти в наступление с таким расчетом, чтобы в 5 час. 30 мин. утра атаковать линию высот в направлении Женикур—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—высота 309 западнее Эриз-ла-Птит (перекресток шоссе-ных дорог)—Курсель-сюр-Эр—Пон-де-Рампон—Иссонкур—высота 318 юго-восточнее Эп—высота 324 северо-западнее Эп—опушка леса Гроссе-Хаут южнее Суйи.

Для чего назначаются:

а) VI арм. корпусу—участок от Женикура до Ле-Файеля; этому корпусу совместно с 25 рез. дивизией обеспечивать фланг армии.

б) 12 стр. дивизии—участок от буквы «f» в слове Ле-Файель до проселочной дороги Ремберкур—Эриз-ла-Птит.

в) XIII арм. корпусу—от этой дороги до разветвления шоссе Шомон—Иссонкур и Шомон—Невиль. 12 рез. дивизии—оставаться в подчинении XIII арм. корпусу.

г) XVI арм. корпусу—участок от названного разветвления шоссе до деревни Эп включительно.

VI рез. корпусу выдвинуть отряд с целью занятия леса Гроссе-Хаут так, чтобы установить связь с левым флангом XVI арм. корпуса. Особое значение имеет высота 324 северо-западнее Эп. В остальном корпусе и ландверной дивизии Франке держаться выжидательно и, если потребуется поддержка, действовать сообразно обстановке.

По достижении этой линии окопаться. При возможности в некоторых местах перейти в преследование начать таковое. Однако должно быть обеспечено надлежащим образом удержание линии высот.

Подписал: Вильгельм.

При размножении в приказ было внесено еще следующее дополнение:

Подчиняются—также и в отношении снабжения продовольствием и боевыми припасами:

XIII корпусу: 12 рез. дивизия¹;
отряд фон-Девитца (4 бат. 1 эск., 2 бтр.);
12 мортирный полк (при Синьяль-де-Бозе);
20 саперный полк (придается последнему полку);

VI рез. корпусу: 29 саперный полк, 6 мортирный полк,
полевое воздухоплавательное отделение.

Продиктовано начальникам штабов.

Приказ написан согласно карте в масштабе 1 : 80 000.

Согласно первому пункту приказа в 5 ч. 30 м. утра должна была начаться атака линии высот, которая нигде не совпадала с передовой французской линией, а, напротив, проходила в тылу ее на расстоянии до 6 км. Так как, согласно устному добавлению к приказу, первое общее «ура» должно было раздаться на всем немецком фронте в 5 ч. 30 м. утра, то предполагалось, что предварительно должен быть расчищен путь к цели атаки, бывший до сих пор несвободным. В зависимости от расстояния, которое нужно было пройти, чтобы достигнуть намеченного рубежа, приходилось назначать и разное время для начала атаки, что было предоставлено корпусам. Далее, имело значение то обстоятельство, что указанные полосы наступления на левом фланге не совпадали по ширине с фронтами корпусов. XVI корпус в северном направлении достигал района Иппекура, а пункт, назначенный его левому флангу, находился у Эп, т. е. гораздо южнее; наоборот, правый фланг VI рез. корпуса находился севернее Иппекура, значительно севернее, чем назначенные ему конечные рубежи—Гроссе-Хаут и высота 324 северо-западнее Эп. Поэтому здесь необходимо было передвинуть войска вдоль фронта, чтобы иметь возможность вести их по прямому направлению, что было особенно важно ночью.

После того как командующий армией еще раз указал, чтобы войска, столкнувшиеся в темноте, объяснялись посредством условных сигналов, начальники штабов XVI арм. корпуса полковник фон-Боррис и VI рез. корпуса полковник фон-Рат уговорились, что левофланговые части XVI корпуса

¹ См. стр. 8, 9, 10, 11.

западнее и южнее Иппекура до Сент-Андре будут сменены частями VI рез. корпуса, чтобы согласовать полосы наступления с конечными рубежами. В 7 час. вечера 4 роты 29 саперного полка должны были прибыть для смены стоявшей там 67 пех. бригады; эту смену имелось в виду произвести в 9 час. вечера. VI рез. корпус хотел прежде всего овладеть лесом Муэнвилль и для этого выступить в полночь согласованно с XVI арм. корпусом, примыкавшим к нему с юга, из района юго-восточнее Иппекура. Начальник штаба XIII корпуса подполковник фон-Лосберг надеялся, что левый фланг XIII корпуса продвинется к 12 час. ночи южнее Бозе через ферму Лез-Англекур до Пон-де-Рампон.

В третьем часу пополудни командиры корпусов возвратились в свои штабы. Командующий армией отправился в Варенн в полной уверенности, что ночное наступление осуществится согласно приказу. Но тут возникли сильные препятствия, поставившие под сомнение выполнимость этого плана.

После полудня в Варенне стали ходить слухи о тяжелом положении правого крыла германского фронта—I и II армий. Говорили, что противник проник в образовавшийся там разрыв и принудил к отступлению как II, так и III армии. Кроме того, говорили о том, что грозит наступление французов на восточном берегу Мааса со стороны Сен-Миеля, которое ставит под сомнение операции V арм. корпуса против Тройона. В самом деле, после полудня было получено из Люксембурга сообщение начальника штаба главнокомандующего, ген.-полк. фон-Мольтке, подтверждающее эти известия в том смысле, что скопление значительных сил противника западнее Сен-Миеля дает повод думать о возможности попытки прорыва между Верденом и Метцем¹. V арм. корпусу и главному резерву Метца было приказано тотчас же оборудовать укрепленную позицию на линии V рез. корпуса и крепости Метц и в случае наступления противника держаться на этой позиции. Свободные части VI армии начальник штаба главнокомандующего уже направил с юго-востока на Метц.

После этого от наступления на Маасские форты, конечно, пришлось отказаться; между тем в связи с намеченным ночным наступлением оно могло бы иметь большое значение. Привлечение частей VI армии к участию в обороне Метца было особенно убедительным доказательством того, что про-

¹ Это опасение было вызвано замеченными западнее Мааса тыловыми частями французских V и VI корпусов, о которых V арм. корпус донес, как о „сосредоточении войск“.

движение VI и VII армий в направлении на Туль—Эпиналь более не имелось в виду. Положение становилось мрачным, хотя ясного представления о действительной обстановке не имелось.

Уже после того, как IV армии было сообщено о предполагаемом ночном наступлении, главной квартире в 6 ч. 20 м. пополудни было послано следующее шифрованное донесение: «Предполагается ночное наступление с линии Луппи-ле-Шато—Амбленкур—Иппекур. Рассчитываем на прикрытие правого фланга армии XVIII рез. корпусом». В 7 ч. 20 м. вечера последовал также шифрованный ответ: «Ввиду общей обстановки от ночного наступления следует воздержаться».

Тотчас же начались переговоры с оперативным отделом штаба главнокомандующего, и выяснилось, что следует опасаться недостатка снарядов, так как вследствие создавшейся обстановки ж.-д. линии через Диденгофен (Тионвиль) и Метц были на 3 дня закрыты для V армии. Поэтому ночное наступление не могло осуществиться; напротив, 10 сентября армия должна была удерживать свои позиции и оттянуть лишние парки и транспорты в тыл, чтобы освободить дороги на случай собственного отступления. Правда, таковое не предполагалось, так как имелось в виду отодвинуть только I, II, III и IV армии, но осторожность была необходима, хотя обстановка отнюдь не могла считаться неблагоприятной.

Это было в высшей степени тревожное известие: почти все правое крыло фронта отодвигалось назад, и эта возможность намечалась также и для V армии. Тем тверже командующий армией убедился в необходимости провести намеченное ночное наступление. Уже стемнело. Возможно ли, вообще, было отменить распоряжения, сделанные командирами корпусов? Если бы дело действительно дошло до отступления, то было бы только желательно нанести противнику чувствительное поражение, чтобы облегчить отход. Обратились в главную квартиру с настоятельной просьбой подтвердить свое согласие на ночное наступление. Между тем и без этого согласия кронпринц по совету начальника штаба армии решил привести свой замысел в исполнение.

В 9 час. вечера главная квартира сообщила, что ночное наступление должно состояться. Одновременно VI армия получила приказ перейти в наступление, если есть надежда на успех; III армии также был отдан приказ быть готовой к наступлению. Опасность отступления, казалось, была отвергнута, по крайней мере для этих трех армий. В 10 ч. 30 м. вечера

командующий V армией послал командующему IV следующую радиограмму: «Итак, завтра общее наступление; в каком направлении будет наступать левое крыло IV армии?» 10 сентября в 3 часа утра был получен ответ: «IV армия на рассвете начнет наступление в направлении на Блэз-Перт. XVIII рез. корпус назначен охранять внутренние фланги IV и V армий по линии Моньевилль—Лемон».

Таким образом было решено провести ночное наступление при содействии IV армии. От корпусов, которые были заняты подготовкой операции и должны были участвовать в ней, эти переговоры были скрыты.

Однако на правом фланге план наступления пришлось значительно изменить в сторону сокращения. В 6 ч. 15 м. вечера 25 рез. дивизия донесла штабу VI арм. корпуса, что с 5 ч. 30 м. пополудни со стороны Бар-ле-Дюк к Лемону продвигаются сильные колонны, со стороны которых может последовать наступление, тем более, что 21 рез. дивизия при Вассенкуре также подверглась яростной атаке со стороны Мюссэ. Ввиду этого, а также вследствие сильной усталости войск штаб VI арм. корпуса считал рискованным продвижение со своих позиций вперед и в ответ на представление в этом смысле получил от командующего армией, во изменение приказа по армии на 10 сентября, приказ прикрывать правый фланг V армии с юга. Итак, занятый противником участок от Луппи-ле-Пти до северной опушки леса Ле-Пэр-Беф должен был оставаться не атакованным. Правый фланг должен был наступать уже не на Женикур, а из леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер на Ле-Файель.

Подготовка к ночному наступлению в штабах корпусов, принимавших в нем участие, проводилась следующим образом:

Штаб VI арм. корпуса на ферме Ле-Во-Монтье отдал в 9 ч. 30 м. вечера следующий приказ по корпусу:

1. Противник занимает укрепленную позицию по линии Луппи-ле-Пти—лес Ле-Пре-Беф—Рамберкур—Курсель-сюр-Эр и далее к северо-востоку.

2. 10 сентября на рассвете V армия переходит в наступление против этой позиции. Приказываю VI арм. корпусу прикрывать при этом правый фланг армии.

3. Дивизиям окопаться на достигнутых сегодня позициях для упорной обороны. 11 пех. дивизии иметь в виду возможность наступления противника со стороны Бар-ле-Дюк. Занять также Буа-дез-Аннель.

4. Прежнему корпусному резерву 10 сентября оставаться в моем распоряжении в районе восточнее Виллер-о-Ван, в укрытии от огня неприятельской артиллерии.

5. Обозу 2-го разряда у Бельваля к 6 ч. утра быть готовым к выступлению, оставляя дороги свободными.

6. Обозам 1-го разряда дивизии оставаться на фермах Ле-Во-Монтье и Соммей в распоряжении штаба корпуса.

7. Штаб корпуса остается пока на ферме Ле-Во-Монтье.

Подписал: Фон-Притцельвитц.

Ожидаемое нападение на 25 рез. дивизию не последовало.

В 6 ч. веч. штабом XIII арм. корпуса в Эвре были отданы следующие распоряжения.

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ

1. На фронте корпуса без перемен. 12 рез. дивизия, продвигавшаяся левым флангом через Вобкур к югу от 27 пех. дивизии и подчиненная XIII корпусу, достигла своими авангардами восточной опушки леса Шарпантьер со стороны севернее Лиля до ферм Ле-Мершин. Правый фланг XVI арм. корпуса все еще стоит на линии—высота в 1 км юго-западнее Дэну—Сент-Андрэ.

2. V армии приказано в ночь с 9 на 10 сентября завладеть высотами по линии Женикур—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—высота 309—северо-западнее Эриз-ла-Птит на перекрестке дорог Курсель—Пон-де-Рампон—Иссонкур—Суйи.

3. XIII арм. корпусу совместно с 12 рез. дивизией и 77 пех. бригадой назначаются следующие полосы наступления: южная граница—северная окраина Лиль-ан-Барруа—южная опушка лесного участка Эмбокот (в 2 км юго-восточнее Рамберкура); северная граница—разветвление дороги в 500 м восточнее Бозэ (не включая последнее)—Амбленкур (не включая последнее)—южная опушка перелесков ле-Шанэ и Ландлю (не включая последнего, где находится XVI арм. корпус)—разветвление дороги западнее Невилля (не включая последнего).

4. В состав корпуса для наступления входят:

а) 12 рез. дивизия, б) 27 пех. дивизия, кроме двух батальонов и двух батарей 1 дивизиона 49 полка, в) 26 пех. дивизия, кроме двух батальонов и одной саперной роты с прожекторным взводом, г) 77 бригада усиленного состава с одной саперной ротой 13 полка (Эвр); д) корпусный резерв: по 2 батальона 26 и 27 пех. дивизии, 2-я и 3-я батареи 1 дивизиона 49 полка полевой артиллерии, 1-й дивизион 13 полка пешей артиллерии, 6 мортирный полк (при нем 20 саперный полк).

5. Внутренние границы полос наступления:

а) между 12 рез. и 27 пех. дивизиями: юго-западная опушка леса Дефюи—северная окраина Рамберкура—проселок в направлении от Рамберкура к Эриз-ла-Птит;

б) между 26 и 27 пех. дивизиями: дорога Претц-Соммэн—высота 309 (Синьяль д'Эриз-ла-Птит); дорога в полосе 27 пех. дивизии;

в) между 26 пех. дивизией и 77 пех. бригадой усиленного состава: дорога Эвр—Бозэ—Шоссе на Эриз-ла-Птит до пункта западнее лез-Англекур (входит в участок 77 пех. бригады)—ручей Эр—Курсель-сюр-Эр (входит в участок 26 пех. дивизии).

6. Наступление начать в 2 часа утра выдвижением авангардов на линию лесок в 1 км северо-восточнее Лиля—высота 262 (в 1 км юго-западнее Рамберкура)—железнодорожная линия до пункта восточнее высоты 302 к северо-востоку от фермы Во-Мари—ферма Лез-Англекур и к 5 ч. 30 м. утра овладеть линией высота Синьяль-дю-Файель (включая южный и восточный склоны этой высоты)—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—перекресток дорог у высоты 309 (Синьяль-д'Эриз-ла-Птит)—Курсель-сюр-Эр—раздвоение дороги в 1 км северо-западнее Невилля, уничтожив неприятельские батареи, расположенные по этой линии. На занятых позициях тотчас же окопаться.

Артиллерия противника:

а) группа, стоящая фронтом на северо-запад близ Синьяль-дю-Файель у высоты 289 и приблизительно в 500 м к северо-востоку от нее, должна быть захвачена 12 рез. дивизией;

б) группа, обращенная фронтом на северо-запад между склоном высоты 309 (Синьяль-д'Эриз-ла-Птит) и шоссе, проходящим в 500 м южнее—левым флангом 27 и правым флангом 26 пех. дивизий;

в) группа, стоящая между лесом Ландлю и шоссе у Пон-де-Рампон, должна быть захвачена 77 пех. бригадою.

7. При наступлении дивизиям иметь крупные целые части, которые должны следовать вплотную за авангардами для отражения возможных переходов французов в контр-атаку. Для захвата артиллерии должны быть, по возможности, назначены особые части с придачей сапер, снабженных подрывными средствами. Для связи после 2 часов утра подавать немецкие сигналы.

8. Всей полевой артиллерии корпуса, оставаясь на прежних позициях, продолжать артиллерийскую борьбу до наступления темноты, а затем прекратить огонь. Некоторые из батарей при-даться пехоте. Полевой артиллерии подтягиваться пошелонно так, чтобы с наступлением рассвета иметь возможность открыть огонь с приготовленных позиций.

9. 1-му дивизиону 13 полка пехоты артиллерии до 2 час. утра обстреливать Рамберкур и стоящую юго-восточнее артиллерийскую группу; 12 мортирному полку—артиллерийские группы при Синьяль-д'Эриз-ла-Птит и к югу от леса Ландлю. 13 полку пехоты артиллерии приготовиться к движению через Соммен в направлении на Рамберкур, а 12 мортирному полку и 20 саперному полку через Бозэ в направлении на высоту 302 севернее Во-Мари.

10. Назначенным в корпусной резерв двум батальонам 27 пех. дивизии к 1 час. утра прибыть к западному въезду в Претц, двум батальонам 26 пех. дивизии—на мост через ручей Прель (в 1½ км юго-восточнее Эвра); за этими последними батальонами следовать 1 дивизиону 49 полка полевой артиллерии (2 батареи).

11. Штаб корпуса в 1 ч. ночи отправляется из Эвра к церкви в Претце, куда направлять донесения.

Подписал Фон-Фабек.

Кроме того были сделаны следующие указания:

Бивачных огней не тушить. Обозам I разряда оставаться группами на своих местах; патроны для пехоты раздать за-

ранее; артиллерии брать с собою самое лишь необходимое количество снарядов; легким паркам, а также санитарным ротам начать движение только с наступлением дня. Для переправы через ручей рекомендовалось взять с собой соответствующий материал. Особенно подчеркивалась необходимость экономии в артиллерийских снарядах.

В приказе по XIII корпусу очень ясно выражалась мысль, что целью ночного наступления является в сущности захват артиллерии противника, создающей сильное препятствие. Эта мысль имела большое значение при принятии решения утром 9 сентября, так как дальнейшее продвижение зависело именно от этого. Но в приказе по армии эта мысль не нашла себе места. Командование армией было, повидимому, убеждено, что германская пехота могла бы захватить неприятельскую артиллерию, если бы она в 5 ч. 30 м. утра фактически достигла намеченной линии. В приказах по XVI арм. и VI рез. корпусам эта цель наступления не нашла себе ясного выражения.

В штабе XVI корпуса приказ о ночном наступлении вызвал большие сомнения, несмотря на сильное желание опрокинуть преграды, которые противник поставил продвижению 5 армии. Так живо стоял в памяти маневр, проведенный Метцским корпусом в ночь со 2 на 3 апреля 1914 года. Дело шло о ночном наступлении трех параллельных колонн по скверным дорогам со стороны р. Сейль, южнее Метца, в направлении на р. Французский Нид,—наступлении, проведенном с большой потерей времени и сильными затруднениями. Прежде всего было ясно, что предварительным условием всякой ночной операции является тщательная разведка и детальная, зрело продуманная подготовка; для выполнения предстоящих ночью заданий войска нуждались в подробных указаниях. Для этого требовалось очень много времени, так как замысел командования и данные им указания должны были быть усвоены всеми, до последнего бойца. Между тем 9 сентября, когда начальник штаба XVI корпуса вернулся после получения приказа в Флери-сюр-Эр, до наступления темноты оставалось только несколько часов. Чины штабов дивизии были уже созваны, так что приказ был передан немедленно. Приказ по корпусу гласил следующее:

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ НА 10 СЕНТЯБРЯ.

1. V армии приказано ночным наступлением овладеть линией высот Женикур-су-Кондэ—пункт восточнее Рамберкура—Курсель-сюр-Эр—разветвление дороги в 1 км северо-западнее Невиль-ан-

Верджнуа—пункт восточнее Иссонкура—высота 318 юго-восточнее Эп—высота 324 северо-западнее Эп—лес Гроссе-Хаут юго-западнее Суйи.

2. Границы для XVI арм. корпуса: на юге: Амблэнкур—южная опушка Ле-Шанэ—южная опушка Ландлю—разветвление дороги северо-западнее Невия (включительно); на севере: дорога Сент-Андрэ—Эп (включительно).

3. 67 пех. бригада 33 пех. дивизии сегодня 9 сентября в 9 час. веч. сменяется на своих позициях западнее и юго-восточнее Иппекура 4 ротами 29 саперного полка, которые в 7 час. вечера должны прибыть в тыл указанной позиции. В 9 час. вечера 33 пехотной дивизии сменить части 34 пех. дивизии, стоящие близ лесов Реноулиен и Соси.

4. В полночь XVI арм. корпусу перейти в наступление с линии Бозе—Сент-Андрэ.

Полосы наступления: 34 пех. дивизии—справа линия Амблэнкур—Ле-Шанэ¹—Ландлю—разветвление дороги в 1 км северо-западнее Невия (включительно); слева—дорога Дену—южная окраина Мондрекура (включительно); 33 пех. дивизия примыкает к ней с севера, имея левый фланг на дороге Сент-Андрэ—Эп.

5. Одновременно (в полночь) левое крыло XIII арм. корпуса продвигается из района южнее Бозе через ферму Лез-Англекур в примерном направлении на Пон-де-Рампон, VI рез. корпус из района Иппекура к лесу Муэнвил, чтобы достигнуть высоты 324 северо-западнее Эп и лесной опушки юго-западнее Суйи.

6. В случае столкновения с противником следует отбрасывать его холодным оружием с криком «ура». Ружья должны оставаться незаряженными.

Для связи всех частей XVI арм. корпуса применять неоднократно повторяемый сигнал «все вперед», который может подаваться только после первого столкновения с противником. Соседние корпуса также подают немецкие сигналы. За передовыми пехотными частями следуют сильные резервы.

135 пех. полку в полночь поступить в распоряжение штаба корпуса у восточной окраины Буленвиля, одновременно выслать во Флери ординарца для получения приказаний.

7. Всей артиллерии корпуса с 12 час. ночи прекратить огонь, оставаясь на своих позициях; тщательной дневной разведкой подготовить выдвижение на рассвете частей артиллерии для сопровождения наступающей пехоты.

8. Командующий армией рассчитывает, что подлежащая захвату линия высот (для 34 пех. дивизии—от разветвления дороги в 1 км северо-западнее Невия до высоты близ кладб. Феллье, для соседней с нею 33 пех. дивизии—до дороги Эп—Рамбюзэн) будет занята не позднее 5 ч. 30 м. утра. На захваченной линии дивизиям окопаться и подтянуть артиллерию.

9. Всем обозам 2-го разряда оставаться на местах.

10. Обозам 1-го разряда оставаться в распоряжении своих дивизий.

¹ Согласно карте масштаб 1:80 000 — Ле-Шанэ, а в предисловии статьи в „Revue d'Infanterie“ 1924 г. этот же лесной участок называют Ле-Шанель.

11. Для связи со штабом корпуса во Флери к 12 ч. ночи устроить телефонные линии до Флери от восточного выезда из Бозе (34 пех. дивизии) и от западного выхода из Сент-Андре (33 пех. дивизии), от восточного выхода из Буленвиля 135 пех. полку.

Подписал: Фон-Мудра.

За раздачей приказа последовало краткое совещание, в котором вспоминали об упомянутом уже выше опыте маневров мирного времени. Рекомендовалось спешно произвести разведку дорог, продвигаться небольшими колоннами, обходить небольшие перелески, широко пользоваться лесными дорогами, назначить небольшие отряды для очистки леса вслед за продвигающимися войсками, соблюдать тишину, осторожно обращаться с карманными фонарями, распределить сапер для прохождения по лесу, прикомандировать к пехоте артиллерийских офицеров для постоянной связи, часто посылать донесения. После того как были сверены часы, офицеры штабов дивизии в 4 ч. 27 м. пополудни были отпущены в свои штабы, куда уже были созваны командиры войсковых частей.

В 6 час. веч. командованием VI рез. корпуса в Рарекуре отдан следующий приказ.

1. Противник занял западную окраину Муэнвиля (там имеется также и артиллерия), а также лески южнее Оша. У фермы Во-Жерар и юго-восточнее Оша находятся его батареи. Иппекур и Жюльекур заняты небольшими силами.

На высотах к востоку от них расположены стрелковые окопы,

2. V армия рано утром переходит в наступление с таким расчетом, чтобы в 5 ч. 30 м. утра XVI арм. корпус мог начать атаку в районе от разветвления шоссе Шамон—Исонкур—Невиль до Эп включительно.

3. Одному отряду 11 рез. дивизии VI рез. корпуса захватить лес Гроссе-Хаут (Буа-Шардэн), продолжать наступление, имея связь с левым флангом XVI арм. корпуса; особое значение имеет захват высоты 324 северо-западнее Эп. Для этого в 10 ч. 30 м. вечера отряду быть готовым к наступлению, встав у восточной опушки Буа-Ба. В 12 час. ночи продвигаться мимо северной окраины Сент-Андре в лес Гроссе-Хаут—лес Муэнвиль. Высота 324 должна быть взята приступом в 5 ч. 30 м. утра. Занять северную и восточную опушки леса южнее Суйи, после чего окопаться.

4. Наступление этого отряда должно быть подготовлено огнем 6 мортирного полка полесам Гроссе-Хаут и Муэнвиль. Затем этот полк и 11 дивизион 8 полка пехоты артиллерии должны действовать против лесков между дорогами Иппекур—Суйи и Иппекур—Лемм.

5. 29 саперному полку поступить в подчинение 11 рез. дивизии и в 9 час. вечера сменить части XVI арм. корпуса на

позиции между северным выходом из Сент-Андрэ и дорогой Отрекур—Иппекур.

6. Прочим частям VI рез. корпуса (без 12 рез. дивизии, которая остается при XIII арм. корпусе) вместе с ландверной дивизией с 4-х часов утра быть готовыми к выступлению, оставаясь на прежних позициях.

7. При ночном бое рекомендуется пользоваться, в качестве распознавательных знаков, немецкими сигналами.

8. С 5-ти час. утра я буду находиться восточнее Лавуа на прежней стоянке 11 рез. дивизии.

Подписал: Фон-Гослер.

Приказы по трем армейским корпусам, предназначенным для наступления, гласили вкратце следующее:

В 9 час. вечера, по наступлении темноты, VI рез. корпус должен был сменить левое крыло XVI арм. корпуса у Иппекура и южнее до Сент-Андрэ; одновременно левому крылу 33 пех. дивизии XVI арм. корпуса передвинуться из района Сент-Андрэ к югу до леса Ренонльен; стоявшие там части переходили в состав 34 пех. дивизии.

XVI арм. корпус в составе 3 дивизий и пехотной бригады фон-Девитца намеревался наступать с таким расчетом, чтобы в 2 часа утра достигнуть линии: перелесок в 1 км северо-восточнее Лиль-ан-Барруа—высота 262 в 1 км юго-западнее Рамберкура—участок жел. дороги от последнего пункта до высоты 302 северо-восточнее фермы Во-Мари—ферма лез-Англекур; поэтому дивизии и пехотная бригада фон-Девитца должны были сами назначить время выступления, так чтобы одним движением подойти вплотную к противнику. Затем должен был последовать второй скачок внутрь неприятельского расположения к врагу до линии, намеченной командующим армией: Ле-Файсель—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—перекресток западнее Эриз-ля-Птит—Курсель-сюр-Эр—разветвление дороги в 1 км северо-западнее Невиль и после захвата находящихся там артиллерийских групп в 5 ч. 30 м. утра довести до конечного рубежа.

К 12 ч. ночи XVI арм. корпус расположил обе дивизии для наступления с линии Бозе-Сент-Андрэ, назначив им участки: 34 пех. дивизии—между Бозе и лесом Аэ (исключительно) против линии—разветвление дорог в 1 км северо-западнее Невиль—кладбище Флелье; 33 пех. дивизии—до леса Муэнвиль (исключительно) против линии кладбище Флелье до дороги Эп—Рамбюзэн; названными линиями надлежало овладеть в 5 ч. 30 м. утра.